

Турсунбек и Звягинцев расположились в беседке за столом из бревен и листов ДСП. Житель землянки принёс с собой чайник и самодельные чашки, вырезанные из древесины. В чайнике был заварен напиток из степных трав, которые можно при желании найти в поле неподалёку. Турсунбек разлил отвар по чашкам.

— Прошу, угощайся, — сказал он.

— Благодарю.

Звягинцев пригубил напиток.

— Неплохой вкус. Что там?

— Чабрец и ещё травы, — ответил Турсунбек. — Названий не знаю, помню, что хорошие, и вкус замечательный.

— Значит, Бек, ты давно тут живёшь?

Турсунбек согласно покивал.

— Да, — сказал он. — В августе восьмого числа пришёл в Волгоград, четыре года назад. Вон там первый жильё был, — показал он пальцем за спину Святослава. — Вигвам сделал и в нём жил. Вон там, повернись назад, — указал он в сторону навеса на какие-то сооружения.

Звягинцев силился разобрать, что там может быть, похоже на какие-то кривые маленькие сараюшки или небольшие кладовки, которые сразу не заметить.

— Что там? — спросил он.

— Кролей развожу, — с гордостью произнёс Турсунбек. — Кушать что-то надо, деньги на рис, лук, морковь надо. Мыло иногда купить. Вон там, — показал он на вершину оврага, который окружало степное поле, — траву собираю. Хорошую траву себе на чай откладываю, остальную кроликам отдаю.

— Интересный выход из ситуации.

Звягинцев улыбнулся, ему импонировал подход Турсунбека к обеспечению себя деньгами. Ни один бездомный, встреченный им до этого, ни за что не стал бы заниматься чем-то подобным. Теперь стало понятно, откуда у узбека деньги на рис. В принципе, если мясо кроликов продавать местным жителям, можно заработать на обеспечение минимальных нужд. Хотя всё зависит от размеров кроличьего поголовья, тут ведь можно так развернуться, что и машину купить выйдет.

— Сейчас хорошо, много травы, я накашиваю её, а зимой кроликам голодно было, я не рассчитал корма, ветками кормил, много животных зарезал.

Турсунбек во время повествования немного раскрепостился и стал много двигаться. Часто показывал пальцами то на незаметную с первого взгляда кучу, которая казалась мусором, покрытым непрозрачным полиэтиленом, а на деле оказалась скошенной травой, то в сторону своей землянки, то на кроличьи клетки.

— Я думал, что в узбек поеду на родину, но пешком устал и пришлось здесь остановиться.

— Ты пришёл пешком из Рязани в Волгоград?! Ещё и в Узбекистан собирался дойти?!

Глаза у Звягинцева округлились. Он прикинул, что от Рязани до Волгограда никак не меньше восьми сотен километров. Если идти налегке без денег, такой путь сложно представить. Ещё можно прикинуть, что кто-то доехал на электричках зайцем. На это уйдёт немало времени, но при желании половину страны на электричках можно проехать. Но пешком в двадцать первом веке!

Турсунбек резко кивнул, и руками показал на свои колени, торчащие из дырявых штанин.

— Ободранный. Одежда изнасилась... — тяжело вздохнул он. — И вот, за родником сейчас смотрю, но не оплачивается, — широко улыбнулся он, говоря шутливым тоном. — Бесплатно!

— Я этот родник пять лет назад своими руками восстанавливал, — сказал Звягинцев таким же шутливым тоном, — тоже никто не оплачивал. Когда сюда ехал, думал, придётся весь родник вычищать, а тут ты. Бек, из тебя вышел неплохой смотритель родника.

— Я для народа, — широко улыбался узбек. — Для вас, там, для себя тоже, всё же водой пользуюсь.

— Часто сюда приезжают к роднику?

— Нет, — покачал головой Турсунбек. — Редко. Обычно в неделю одна машина приедет. Летом могут чаще заезжать. Зимой совсем плохо — никого нет. Пешком никто не ходит, неудобно, — посмотрел он на крутой склон оврага. — Тут близко, относительно, но башку пробить можно, а там, — кивнул он в сторону, где должна быть грунтовая дорога, — удобно, даже машины проезжают, но далеко.

— Если сравнивать с путём от Рязани до Волгограда, то всё покажется относительно близким.

Святослав добродушно усмехнулся, поскольку прекрасно представлял, что до ближайших домов не меньше полукилометра, а то и весь километр, что не так уж и близко. Иначе местные уже натоптали бы удобные тропки на склоне оврага, ведущие к роднику. На машине выходит

большой крюк, плюс съезд крутой, по плохой погоде не заедешь, иномарки с низким клиренсом в пролёте. В целом неплохое место для того, чтобы залечь на дно, осталось лишь договориться с соседом.

Узбек широко улыбнулся.

— Это да, — согласился он, размашисто кивнув. — Я два года там, — показал он вновь за спину Святослава, — в вигваме жил. Потом здесь, — показал он на землянку. — Как построил, два года здесь.

— Долго... — протянул Звягинцев. — Одному, наверное, сложно строить?

— Да, тяжело, — согласился Турсунбек.

— Бек, а как ты вообще тут живёшь?

— Ну-у, как... — пожал плечами узбек. — Люди, которые к роднику приезжают, некоторые помогают, некоторые к чёрту посылают, — усмехнулся он. — Иногда могу кролика продать, чтобы рис купить. Но чаще сам мясо ем. Без мяса плохо, — потыкал он себе в худой живот, который был не прикрыт распахнутой курткой. — Худой совсем стал, но оно, наверное, хорошо. Девушки ради такого много денег платят, а я бесплатно всё получил!

Широкая улыбка и весёлое настроение не покидали Турсунбека, казалось, он окончательно раскрепостился и желал выговориться. Внимательный слушатель был приятен для человека, который давно ни с кем не общался.

С самоиронией у узбека всё было хорошо, он философски относился к своим тяготам. Лишили дома? Ничего, пешком дойду до Узбекистана. Устал в пути? Ничего, остановлюсь в понравившемся овраге, разведу кроликов, наберусь сил и продолжу путь.

Другое дело, что такой подход Звягинцеву показался не самым умным, всё же есть другие пути решения проблемы. Если исключить электрички, остаются поезда.

У Святослава дед был оторвой. Однажды он рассказывал, как в тридцатых годах, будучи шестилетним ребёнком, после смерти отца отправился к старшему брату, как раз в Узбекистан. И шестилетнему шкету хватило ума не топать пешком, а забраться в товарняк. Правда, ехал он в угольном ящике и сел на первый попавшийся поезд, отчего вместо Ташкента прибыл в Минск. Но всё же через два года пути на товарняках дед добрался до брата, который на тот момент был председателем горкома. Естественно, дед, тогда ещё мелкий пацан, для выживания прибил к беспризорникам, ему пришлось побираться и воровать. Наверное, поэтому у него был строгий нрав и навыки, как из подручных средств соорудить оружие.

Общаясь с Турсунбеком, Святослав вспоминал историю своего деда, из-за чего сочувствовал не

старому ещё мужчине. Ну, сколько ему можно дать? Сорок пять лет, максимум сорок семь. Ни седины, ни серьёзных морщин. Несколько лет можно скинуть на тяжёлую жизнь, следовательно, в районе сорока.

Вот только Славу мучал вопрос. Почему шестилетнему ребёнку в тридцать шестом году двадцатого века пришла в голову идея воспользоваться паровозом, или тот же Ломоносов в Москву отправился с рыбным обозом, а взрослый мужчина, живущий в двадцать первом веке, топал пешком? Неужели дело в банальной сообразительности и смекалке? Если посмотреть на вещи, сделанные узбеком из подручных материалов, и не скажешь, что он не сообразительный. Печь сделана по уму, предметы из подручных материалов вышли добротными. Кроликов где-то добыл и развёл. Значит, мозги и руки работают.

В итоге размышлений Святослав пришёл к мнению, что существуют люди, у которых упорство превалирует над творческой составляющей.

— Бек, а чем ты до Рязани занимался?

— Вначале учился в университете на физика-ядерщика, — спокойно ответил улыбающийся Турсунбек. — Во время аспирантуры начал исследование моделей типа Ли с неполиномиальными лагранжианами и нелокальными взаимодействиями. Затем перешел к исследованиям квазиклассического предела квантовой электродинамики с гравитацией. Потом работал на большом узбекском оптитроне и увлёкся генерацией высших гармоник лазерного излучения. Исследовал нелинейно-оптические свойства различных веществ, источники когерентного коротковолнового излучения. Испытывал воздействие мощных лазерных импульсов на вещество.

— Чего?! — опешил Звягинцев. Он обрадовался, что не пил в этот момент отвар, иначе бы подавился или забрызгал бы всё вокруг. — Разве такое бывает, чтобы из физика-ядерщика в бездомные?

— Как-то так, — натянуто улыбаясь, Турсунбек пожал плечами. — В оптитронику пришёл сын большой шишки, мне сломали опытный оптитрон локальных гармоник и обвинили в непрофессионализме. Забрали все научные труды и сказали, что сын большого человека их написал, а я мошенник. Пришлось уехать работать в колхоз в Рязани.

Звягинцев не мог поверить, что перед ним сидит учёный. Как-то он их иначе представлял. В голову навязчиво лез анекдот: «Узбекские физики-ядерщики работают над созданием ядерного топлива... Пока получается только гашиш».

Если верить рассказам в интернете, некоторые гении совершенно не приспособлены к реальной жизни. В Ленинграде живёт математик Перельман, который решил одну из сложнейших математических задач, несмотря на гениальность, к социальной среде он не приспособлен. Не верить Турсунбеку было невозможно, ведь Слава даже некоторых слов не знал из тех, которые произносил бездомный.

— Бек, а что такое оптитрон?

— Это оптический прибор. В выключенном состоянии он абсолютно чёрный, но при включении подсветки всё становится видно, — пояснил узбек. — Я пытался создать голографический оптитрон. По задумке голограмма должна была появляться не снаружи прибора, как это пытаются сделать в других НИИ, а внутри оптитрона за счёт особой организации подсветки и свойств оптики.

— Хуясё! — выдохнул Святослав. — Ладно, что-то я засиделся. Бек, я чего пришёл... Тут ведь какое дело...

— Да-да, Слава? — узбек отхлебнул из чашки отвар.

— Так сложилось, что из-за происходящего в городе я лишился крыши над головой. Ты же знаешь, что происходит?

— Что? Не знаю, — покачал головой Турсунбек.

— Бек, а давно ты выбирался к людям?

— Месяц назад продавал кроликов, покупал продукты, — ответил узбек.

— В таком случае для тебя будет сюрпризом узнать, что в Волгограде нашествие инопланетян. Они создают себе временные тела при помощи особых приборов в виде огромных и прочных блинов, которые невозможно уничтожить...

Святослав вкратце поведал Турсунбеку всё, что знал о пришельцах. На это ушло не меньше получаса. Другой человек не поверил бы, проверено. Тот же молодой сосед Саша не верил в пришельцев даже после того, как на его глазах один из них исчез. А узбек, видимо, действительно был не от мира сего. Он сразу поверил рассказу и стал рассуждать:

— Плотная субстанция, имитирующая живой организм, в который переносят сознание пользователя! — загорелись энтузиазмом глаза бездомного учёного. — Невероятно! Возможно, используются нанороботы. Но тогда не объясняется исчезновение. Или же каждый раз тело самоуничтожается... А как же тогда объяснить подпространственное хранилище?! Мне нужно провести расчёты...

— К-хм... — привлёк к себе внимание Святослав. — Бек, прости, мне сейчас немного не до того. Я говорю, мне жить негде. Ты не будешь против, если я поселюсь неподалёку?

— Слава, ты можешь жить у меня, — показал Турсунбек на свою землянку.

— Спасибо, но у меня есть палатка и помощники, так что предпочту построить своё жилище. Так ты не против?

— Нет, конечно, — покачал головой Турсунбек. — Друг, живи где хочешь и сколько хочешь. Приходи вечером на плов... Давай, я тебе помогу, а то одному строить тяжело.

— Спасибо, Бек, но не стоит. Мне с организацией быта знакомые помогут. Они вряд ли обрадуются чужой компании. Ты не обижайся, я не имею в виду, что им не понравится то, что ты бездомный, как видишь, я и сам сейчас такой же. На самом деле ребята просто не терпят в своей компании чужих людей, так что извини.

— Ничего-ничего, я всё понимаю, — произнёс Турсунбек. — Друг, ты всё равно приходи на плов с кроликом, он у меня самый лучший в округе!

Узбек рассмеялся. Святослав тоже хохотнул. Несложно иметь лучший плов в округе, если никто не готовит его с крольчатинной, а вокруг нет других людей.

Затягивать посиделки Звягинцев не стал, успеется ещё поболтать. До вечера ещё много работы по обустройству кемпинга, иначе придется ночевать в машине.

Вернувшись к автомобилю, Звягинцев первым делом создал трёх дублей. По его команде они облачились в одежду и получили прежние имена по виду одежды. Все трое нацепили на лица респираторы, чтобы случайный свидетель не заподозрил схожести лиц, двоим достались кепка и панамы. Поскольку очки были одни на троих клонов, пришлось разделить двойников.

Слава прошёлся по местности и нашёл место под будущее жилище. С одной стороны не хотелось строиться вблизи от узбека, с другой стороны не было желания ходить далеко за водой. Поэтому он выбрал противоположную сторону от жилища Бека по тому же склону.

Стены оврага поросли кустарником и деревьями, оттого казались прочными, но обвал исключать было нельзя. Строить землянку вдали от склонов чревато затоплением, поскольку получается, что она будет расположена в низине. Самое удобное, сделать как у узбека — углубиться в склон. Так и копать проще, но сразу нужно ставить прочные подпорки.

— Итак, — начал Слава, оглядев дублей, которые держали в руках инструменты, — делаем землянку в склоне. Второй, раз ты в очках, станешь старшим в группе с Третьим. Копаете примерно такое же жилище, как у Бека. Делаете всё по уму и качественно, как сделал бы я. Третий, идёшь со мной на добычу древесины.

Двое дублей тут же приступили к копанию земли на склоне. Они копали неумоимо и очень быстро. Звягинцев в таком темпе выдержал бы максимум одну минуту, после чего устроил бы пятиминутный отдых, а затем копал бы медленно. Но двойники были неумоимы, они быстро откидывали землю по сторонам, тут же притапывали, создавая дополнительные стены землянки, которые в дальнейшем станут началом навеса, плюс выравнивали площадку перед

входом.

Святослав переоделся в трофейную футболку с хомяком и повязал на голову бандану с ним же. Показалось, что по телу в местах соприкосновения с игровыми вещами прокатилась волна щекотки, после которой торс и волосы будто очистились от пота и грязи, исчезли неприятные запахи.

В компании плохо выглядящего дубля в старой рабочей куртке с надписью «Ж.М.О.Т» слесарь отправился за древесиной. С собой у них были верёвка, топоры и пилы.

Деревья решено было рубить подальше от будущей землянки.

В глубине оврага обнаружился ручей. Он был неглубоким, вода ледяная. По берегу ручья росли самые старые деревья с прямыми стволами большого охвата. Хватало тут молодых деревьев и совсем уж ранних побегов.

Приметив несколько стволов, Слава и Дубль взяли двуручную пилу и начали валить одно из самых крупных деревьев.

С помощью верёвки, топоров, ножовок и великого и могучего языка, правда, матерного, ствол был повален и распилен. Большую часть работы выполнил неутомимый клон, в то время как Святослав дико устал.

Дальше нужно было снять с брёвен кору и отнести к лагерю. Из одного дерева получилось пять брёвен от полуметра до двадцати сантиметров в диаметре и по три метра в длину, плюс множество жердей разной толщины из его ветвей. Вся мелочь была пущена на дрова.

Пока всё это было перенесено в лагерь, на часах было уже три часа дня. Время летело неумолимо. Удивительным было то, что пара дублей уже успели отрыть углубление два с половиной метра в высоту, три в ширину и в глубину на два метра. По двум сторонам выросли земляные валы. Древесина подспела вовремя, как раз чтобы успеть подпереть потолок.

— Так, стоп, Четвёртый, Третий и Второй, — приказал Святослав, понимая, что ещё немного копнуть вглубь и всё может рухнуть, — идите за древесиной и укрепляйте потолок и стены, после чего продолжите работы.

Звягинцев планировал выложить стены брёвнами, поэтому требовалось расширить землянку, но он боялся, что тогда порода не выдержит. Подумав, решено было оставить как есть, но углубиться дальше. Тогда получилось бы что-то около двух с половиной метров в ширину, если частично вкапывать брёвна в стены, и четыре метра в глубину. Помещение маленькое, всего десять квадратных метров, но в целом для жизни достаточно. Хватит и кровать поставить, и печь, и минимум мебели. У Турсунбека как раз примерно такая же землянка, он же как-то живёт.

Прикинув будущий размер жилища, он мысленно передал уже удалившимся дублям размеры брёвен, необходимых для укрепления стен.

Нет ничего удивительного в том, что двойники справились с той же работой по добыче древесины быстрее, чем один клон с оригиналом. Сказывалась их неустойчивость и высокая концентрация на деле.

Звягинцев понял, что тут он будет лишним, да и устал изрядно. Поэтому сходил до Москвича и принёс оттуда палатку, спальный мешок и надувной матрас. В стороне от стройки он поставил палатку и приготовил всё для сна. Потихоньку начал заготавливать место для костра, таскать дрова.

Тут дал о себе знать желудок. Он жалобно заурчал, требуя пищи. Взгляд на часы показал, что время близится к вечеру. Самому готовить было лень, да и сил не осталось, отвлекать двойников, которые ударно трудились, было глупо. Вспомнилось приглашение узбека.

— М-да... — пробормотал себе под нос Святослав. — С пустыми руками идти в гости нехорошо...

Вновь сантехник отправился к своему автомобилю. Покопавшись в вещах, он извлёк на свет пачку новых белорусских носков, в которой было три пары, двое новых трусов из запаса и новенький рабочий костюм, тот самый чёрно-зелёный со штанами комбинезонного типа. Помимо этого он собрал в пакет пару банок говяжьей тушёнки, поскольку понимал, что свиную узбек может попросту не есть, двухкилограммовую пачку муки и стограммовую пачку чёрного чая. С такими гостинцами с нынешним дефицитом в магазинах и к знакомым не стыдно зайти, а уж к бездомному и подавно.

Турсунбек сразу же заметил приближение гостя, он широко улыбнулся. Было видно, что узбек ожидал визита нового соседа, готовился к нему. На очаге, в котором слегка дымились угли, стоял чугунный казан. Даже издали, несмотря на крышку, можно было уловить одуряюще вкусные ароматы жареного лука.

— Вечер добрый, Бек!

Звягинцев встал под беседкой и выложил на стол два пакета.

— Рад тебя видеть, Слава, — искренне с восточным акцентом произнёс Турсунбек. — Утоли любопытство, что ты принёс?

— Это тебе гостинцы в честь начала наших добрососедских отношений.

— Это действительно мне? — растроганно спросил Турсунбек.

Он с радостью принялся вытаскивать из пакетов вещи, выкладывал их на столешницу. У

мужчины был вид, как у ребёнка, который распаковывает новогодние подарки, глаза счастливо блестели, с лица не сходила улыбка.

— Ох, новая одежда! — воскликнул узбек. У него от радости и щемящего чувства в груди по щеке скатилась скупая мужская слеза. — Спасибо, друг, это невероятный подарок! Сегодня у меня праздник! Можно, я переоденусь?

— Конечно, Бек.

Стесняясь, Турсунбек удалился с вещами в землянку. Вскоре он вернулся в новеньком комбинезоне, сияя, как отполированное зеркало под лучами света. Носки он надевать не стал, так и ходил в старых резиновых шлёпках на босу ногу.

Физик принялся разбирать второй пакет. Он радовался каждому предмету так искренне, что на душе у дарителя становилось тепло.

— Ох, мука! Завтра я таких лепёшек наделаю, пальчики оближешь! — вслух комментировал Турсунбек. — Тушенка? Отлично! Ох, неужели это чай?! Сейчас поставлю чайник, мы попьем вкусный чай... Прошу, Слава, садись за стол. Будем кушать плов. Такой плов, что пальчики оближешь!

— Спасибо, с удовольствием отведаю твоего плова.

До лагеря Турсунбека доносилось эхо от ударов топоров по дереву.

— Твои друзья разве к нам не присоединятся? — спросил узбек.

— Нет, у них своя еда, — покачал головой Святослав.

— А что, неужели они не могут тебя приютить, Слава?

— Если бы могли, то сделали бы это. Бек, у моих друзей аналогичные проблемы с проживанием, так что некоторое время они побудут со мной. Но тебя парни не будут беспокоить, так что не о чем волноваться. Если что, они, наверное, и ночью будут работать. Надеюсь, тебя не сильно побеспокоит шум?

— Что ты, друг! — произнёс Турсунбек. — Конечно, нет. Они же для дела. Я сплю хорошо, так что шум не мешает.

Плов действительно оказался хорош. Чувствовался опыт узбека в приготовлении этого блюда. Не удивительно, ведь похоже на то, что мужчина почти ежедневно так питается и набил руку. Возможно, не всегда он кладёт столько мяса, не факт что вообще всегда кладёт его в плов. Всё

же кролики не бесконечные, да и холодильника замечено не было, так что мясо негде долго хранить.

После того, как мужчины насытились, в беседке потекла неспешная беседа.

— Бек, так почему ты не отправился дальше в Узбекистан?

— Я заработал хорошие деньги, украли паспорт вместе с деньгами, — начал Турсунбек. — Ещё когда с Рязани шёл сюда.

— А восстановить паспорт не пробовал? У нас же в СССР с этим нет особых сложностей.

— Пробовал, — сказал физик. — Нужны расходы, чтобы пошлину оплатить и штраф. Сказали, нужно в Рязани. Я числюсь там. Только денег заработаю, как нужно еды купить. Как говорил герой из мультфильма: «Деньги странный предмет, вроде бы они есть, а уже сразу нет».

— Неужели в Волгограде нельзя восстановить паспорт? — удивился Святослав.

— Ходил туда, где паспорт дают, — продолжил Турсунбек. — Они радиogramму скидывали, подтвердили, что я Турсунбек Машариф. Сказали, иди туда, где прописан. Тут они ничего не дадут.

— Турсунбек Машириф?

— Да, — кивнул узбек. — Отчество Махметович.

— А родные, близкие есть у тебя? — спросил Святослав.

— Сестры есть, но они замужем. Им не до меня, о своих семьях думать надо. Были бы братья... А сестра у нас считается, как замуж вышла, в семью мужа ушла. К тому же живут обе в Узбекистане. Но...

— Но?

— Понимаешь, у нас традиции, обычаи такие у узбеков. Раз они вышли замуж, они мне чужие. Деньги брали за них, калым. Жить-то мне негде, если поеду к себе в узбек. Что я тут буду так жить, что на родине скитаться. А молодость прошла в русской части Союза. Учился в университете в Ленинграде, работал на разных объектах. Лишь до десятого года в Узбекистане исследовал оптику и лазеры, и то, я с людьми своего круга общался. А пришёл... Ну, к примеру, говорю я, — покрутил он руками, делая движения кистями к себе, словно загребая воздух, — постарел, ни на что негодный я. Приду, мне будет тяжело очень. Обычаев не знаю, традиций не знаю. Как простые люди живут, не представляю. Очень давно была юность, всё из головы

вылетело, формулами заменилось.

— Какой же ты старый?! — приподнял брови Звягинцев. — Тебе сколько лет?

— Сорок пять лет, — ответил Турсунбек. — Но жизнь тяжёлая, лекарствами не пользовался, вот и старый уже. А пока до родины доберусь, ещё старее стану.

Узбек сделал паузу и задумался.

— Слушай, Слава, я тут подумал над твоим рассказом. А ведь я замечал там, — указал он в дальнюю часть оврага, противоположную въезду, — вдалеке, что в последнее время часто люди стали по обрыву вверх забираться. Раньше я на них не обращал внимания, думал, дети лазают, развлекаются. А ведь выходит, что по срокам совпадает с появлением пришельцев в нашем мире. Может, донести куда следует?

— Даже не думай! — резко отреагировал Святослав.

— Почему? — изумлённо спросил Турсунбек.

— Информация о пришельцах секретная, — пояснил Звягинцев. — Стоит только появиться в КГБ, как сразу арестуют. Тут мы хотя бы на воле живём. Тебе же не хочется остаток дней пробыть в камере?

— Нет, — покачал головой узбек. — Как-то не очень хочется. Я обычно в ту сторону не хожу, но, может, проверить?

— Я друга попрошу проверить, он обладает нужными навыками. Ты, Бек, зря не рискуй. Нам с тобой с пришельцами лучше не встречаться, они все безумные. Могут ради мимолётного желания на тот свет отправить.

— А твой друг, он что, в каких-то особых войсках служил? — спросил Турсунбек.

— Он раньше в КГБ работал, так что кое-что умеет, — расплывчато высказался Святослав.

— Подробности лучше не спрашивай. Во многих знаниях большая печаль. А много людей там было?

— Нет, не много, — ответил узбек. — Иногда один, реже два-три человека.

— Наверное, у них там малый круг возрождения. О месте расположения больших кругов возрождения многим известно, а маленькие проще спрятать и с места на место можно перенести. А уж с инвентарём и вовсе не проблема. Место тут такое, что прозевать его спецслужбы могли запросто. Свидетелей появления пришельцев нет, назад они не

возвращаются. Давай пока эту тему не поднимать. Лучше скажи, Бек, ты больше не пробовал получить помощь?

— Мне друзья помогают, — ответил узбек. — Хожу туда, в ближайший посёлок, работу помогаю по дворам делать. Люди продукты дают. А за помощью пытался обращаться, говорят, паспорт давай. Без паспорта не поможем.

Узбек тяжело вздохнул, после чего продолжил:

— Один раз я денег собрал, два года назад в Рязань поехал. Хотел пособие получить — не получилось. Паспорт там тоже не могу получить. Я устал, они меня загоняли. То в одно место, то в другое. Как в футбол мною играли, так гоняли по всему городу. К старосте ходил, он меня посылает. В милицию ходил — тоже не помогают. В итоге плюнул. Говорю: «Знаете что? Оставьте себе этот паспорт». Махнул рукой и пошёл на работу. Грузчиком работал, денег получил и обратно в Волгоград вернулся. Тут уже знал, где жить можно. Землянку строить стал, потому что в вигваме долго жить тяжело. Кроликов завёл. Одно время кур держал. Пока лето, они по оврагу бегают, корм сами ищут, а зимой кормить нечем, я их съел.

— И как тебе тут?

— Нормально, — сказал Турсунбек. — Зимой тяжеловато, но два месяца всего. Врать не буду, — стал он загибать пальцы, — январь и февраль. А остальные месяцы более-менее. Трава запасаю. Конечно, сколько ни собери, всегда мало. Дрова заготавливаю на зиму. А то снегу бывает столько, что никуда не пройдёшь и ничего не найдёшь. Сюда, — кивнул он в сторону землянки, — под навес складываю. В беседку тоже кладу. Приходится рассаживать молодые деревья. Омолаживаю лес, чтобы потом было где дрова брать. Вот твои друзья сейчас срубят деревья, нужно будет там что-то посадить, а то потом пусто будет.

— Посадим, Бек, не беспокойся. Спасибо тебе за вкусный ужин. Пожалуй, я пойду, дел ещё много.

— Заходи в гости, Слава, всегда рад тебя видеть, — попрощался Турсунбек.

Святослав отправился в свой лагерь. Строительство землянки шло ударными темпами, уже наступили сумерки. После сытного ужина ничего не хотелось делать, мышцы были ватными, глаза слипались.

Только Звягинцев присел на бревно, как на грани слуха услышал знакомую мелодию. Ему нравился знаменитый на весь мир отечественный фильм «Звёздный Союз», экранизация фантастической саги про космос. По сюжету в далёкой-далёкой галактике существуют две силы: добрые ситхи, стремящиеся построить коммунизм, и злобные джедаи, которые рьяно служат интересам капиталистов и правящей элиты. Обе фракции владеют сверхъестественными способностями, управляют некоей «Силой» благодаря большому содержанию в их крови микроскопических симбионтов, которые называются мидихлорианы. Ещё эти ребята сражаются с помощью световых мечей.

Святослав обожает этот фильм, он всегда переживал за ситха Палпатины, которому проклятые джедаи мешали построить коммунистическое государство. Он болел за генерала Вейдера, великого героя страны, который боролся с повстанцами и джедаями. Судьба у Вейдера была сложной. В битве с джедаем он стал инвалидом без рук и ног, с обгорелой кожей и повреждёнными внутренними органами, но, несмотря на это, он продолжал служить отечеству в роботизированном костюме. А джедаи настолько мерзкие твари, что обманом выкрали детей Вейдера, воспитали их в ненависти к отцу, после чего натравили на генерала его собственного сына. Марш коммунистических штурмовиков сложно было не узнать даже в приглушённом виде.

Рванув в палатку к телефону, Звягинцев покрылся липким потом. Он только сейчас вспомнил о смартфоне. Если телефон изъяли в КГБ, то смартфон... Ох! Его ведь могут прослушивать, по нему могут узнать местоположение.

Смотря на проклятуший экран телефона, Слава мысленно проклинал себя. Конечно, сборы проходили в спешке, но как можно было забыть о таком? Это не позволительно!

Номер был незнакомым, поэтому брать трубку было страшно. Вдруг это проверка от чекистов?

Святослав так и держал в руке аппарат, пока тот не прекратил проигрывать прекрасный марш, который лишь больше нагнетал обстановку. Хотелось немедленно вынуть аккумулятор и сломать сим-карту, чтобы невозможно было определить местоположения, и рука уже был занесена над экраном, чтобы отключить телефон, как раздался резкий булькающий звук, сообщающий о приходе текстового сообщения.

От испуга телефон выскользнул из рук владельца и упал на землю. Матерно выругавшись, Слава дрожащими руками поднял аппарат, смахнул со лба пот и открыл сообщение:

Приветики! Это Кэтвумен. Слу, Марио, я тут застряла на круге возрождения. Можно что-то сделать? Ты ж модер! Чмоки-чмоки ;)

<http://tl.rulate.ru/book/82985/2643969>